

Роль Арктического региона в становлении полицентричного мира

- 1) Стратегическая значимость региона повышается по нескольким причинам:
 - a. В Арктике Россия граничит с НАТО, а через СЛО пролегают кратчайшие маршруты между политико-экономическими центрами Евразии и Северной Америки (в частности, России и США).
 - b. В Арктике залегают около трети неразведанных нефтегазовых ресурсов планеты. Около половины ресурсных бассейнов находятся на российском шельфе.
 - c. Согласно экспертам, в настоящее время мир вступает в новый, необратимый этап изменения климата – в связи с потеплением из океанов ускоряется испарение метана, уровень влияния которого на климат планеты превышает антропогенный. Тем не менее, не стоит забывать о долгосрочных климатических циклах – возможно, что через несколько десятилетий среднестатистическая температура на планете начнет снижаться – данный фактор, по мнению автора, играет важную роль при долгосрочном политическом планировании государственной политики в сфере арктических маршрутов.
- 2) Будущее Арктического региона зависит от отношений внутри квадрата Россия – Китай – ЕС – США. В условиях становления двух техноэкономических центров (англосаксонского и азиатского) в долгосрочной перспективе вырисовываются следующие возможные роли Арктики в международной политике: а) превращение региона в сырьевой придаток одного из центров, вероятнее всего азиатского; б) сохранение «автономной» роли, где отношения между странами развиваются в отличном от глобального уровня ключе.
- 3) В кратко- и среднесрочной перспективе ремилитаризация Арктики будет продолжаться и представлять угрозу региону по следующим причинам: а) в Арктике отсутствует региональный институт, в рамках которого страны могли бы обсуждать вопросы, касающиеся традиционной безопасности; б) отношения между НАТО и Россией на данном этапе не способствуют демилитаризации региона, а наоборот, повышают его стратегическую роль. Повышение экономической и, вследствие этого политической, роли КНР в Арктике лишь будет усугублять данную тенденцию. России необходимо укреплять свое военное присутствие в Арктике, но не допускать арктической гонки вооружений, т.к. развитие любых технологий для эксплуатации в условиях крайнего севера является весьма затратным мероприятием.
- 4) СПГ является продуктом, которому предназначено стать локомотивом развития АЗРФ. По оценкам экспертов, производство и потребление СПГ в мире в будущем будем расти быстрее иных видов углеводородов. Более половины спроса на данный вид топлива обеспечат КНР, Япония и Южная Корея. Россия имеет возможность стать значимым участником мирового СПГ-рынка. В данном направлении России важно развивать собственную технологическую и промышленную базу и стремиться к локализации производства. Сотрудничество с азиатскими странами, обладающими подобными технологиями может помочь в преодолении технологического отставания от Запада – проблеме, ставшей актуальной вследствие санкционной политики западных стран.

5) Арктика не является приоритетным направлением внешней политики КНР, Японии и Южной Кореи. Для России это представляется положительным аспектом, т.к. это позволяет развивать отношения с этими странами в регионе без привязки к глобальной повестке дня. «Разворот на Восток», начавшийся в конце прошлого десятилетия, признан В.В. Путиным проектом века. Через вовлечение азиатских партнеров в проекты по развитию АЗРФ Россия может диверсифицировать список перспективных стратегических партнеров тройки СВА.

6) Отношения России и КНР в экспертной среде называются как стратегическим партнерством, так и браком по расчету. Сотрудничество в Арктике уместнее назвать стратегическим браком по расчету. Т.е. обе стороны должны стремиться получать долгосрочную выгоду от взаимодействия в регионе. КНР важно обеспечить повышающийся спрос на энергоносители новыми источниками и маршрутами их транспортировки. России нужно обеспечить поступательное политико-экономическое развитие АЗРФ. Необходимо создать условия китайским инвесторам для увеличения их вложений в регион. Учитывая, что китайские корпорации ведомы в деле вложения инвестиций от КПК, у России есть возможность стать энергетическим партнером КНР номер один.

7) Сотрудничество России со странами СВА также открывает перспективы в процессе дедолларизации внешней политики России. В первой половине 2019 г. долларом было оплачено 55% (в 2018 г. – 75%) товарооборота России с Китаем. Тем не менее, проблема заключается в том, что дедолларизация сопровождается процессом «евроизации» внешней торговли. Объем расчетов в евро увеличился в три раза до 22%. Основной причиной является ограничения на движение по счету капитала в Китае. Другой причиной является нестабильный курс рубля, который не позволяет использовать его в качестве главной валюты при торговле даже с таким партнером, как Китай. 5 июня главы России и КНР в числе 27 подписанных документов заключили соглашение о расчетах и платежах, по которому предусматривается повышение роли рубля и юаня во взаимных расчетах.